

РОДОСЛОВИЕ ВЕРХОТУРСКОГО КУПЦА И ЗАВОДЧИКА М. М. ПОХОДЯШИНА

Значительную часть северо-западной территории Свердловской области занимают Новолялинский, Краснотурьинский, Карпинский, Североуральский районы. История этих районов и, в какой-то мере, Серовского и Ивдельского неразрывно связана с именем верхотурского купца Максима Михайловича Походяшина. До 1757 г. это был глухой, необжитый край. Река Ляля была естественной северной границей русских поселений в Верхотурском уезде, возникших еще за сто лет до этого. Несколько севернее находилась только деревня Коптякова, да жили семейства ясачных вогул. Казалось, ничто не могло разбудить вековую тайгу. И лишь приход сюда в 1757 г. Походяшина, как сейчас бы сказали, инвестировавшего свои капиталы в развитие этих северных территорий, послужил толчком к развитию края. Буквально в два десятилетия Северный Урал преобразился: были построены заводы, разработаны рудники, шло постепенное заселение.

Биографию Походяшина можно разделить на два этапа: до 1757 г., когда шло, так сказать, «первоначальное накопление капитала», и с 1757 г. время прихода его в уральскую металлургию. В исторической литературе немало написано о роли М. М. Походяшина в развитии Северного Урала. Хотя, на мой взгляд, недостаточно. Личность человека, заводы которого выплавляли большую часть меди на Урале, который к концу своей жизни стал одним из богатейших людей в России, заслуживает не меньшего внимания, чем «хозяйство Демидовых». К сожалению, вот уже на протяжении двух веков образ Походяшина окружают многочисленные мифы и легенды, наверное, больше, чем кого-либо из уральских заводчиков. Как существуют легенды о происхождении богатства Походяшина, так и до сих пор не был известен точный год его рождения, место рождения, происхождение. Как отмечал А. А. Дмитриев: «Достоверные известия о Максиме Походяшине начинаются с 1752 г., когда он был записан верхотурским купцом» [1]. В статье дается краткий обзор опубликованным генеалогическим сведениям о роде Походяшиных и вводятся в оборот новые архивные материалы.

Впервые в литературе имя Походяшина упоминает ученый-естествоиспытатель XVIII в. П. С. Паллас, посетивший Северный Урал летом 1770 г. «...Теперь оставалось мне осмотреть токмо прославившиеся недавно в северной горе верхотурского купца Максима Походяшина медные рудники и заводы...» [2]. Первая легенда о происхождении богатства М. М. Походяшина была записана А. Т. Болотовым 14 января 1796 г. «...Отец и основатель сего рода был простой ямщик или извозчик, возивший, подражаясь на нескольких подводах, медную руду из рудников на заводы в Сибири» [3]. Упоминает Болотов и двух сыновей Максима Михайловича – Николая и Григория. О безграмотности Походяшина говорит историк Сибири П. А. Словцов: «Сын ямщика, безграмотный, основатель огромных и разнообразных заведений» [4].

Последующие биографы заводчика чаще всего цитируют М. Н. Лонгинова, который, кроме пересказа легенды из Болотова, пишет: «Достоверное исследование о Походяшине говорит, что он был казанский уроженец, добровольно пришедший на промысел в Верхотурье, где занимался плотничеством и извозом. С молодости он уже успешно занимался отыскиванием руды и золота. Найдя последнее, Походяшин выгодно сдал находку в частные руки и приступил к деятельности обширнейшей. В 1740 г. он завел уже пять винокуренных заводов, недалеко от Тагильского завода, в Тюмени, Екатеринбурге и Ирбите. Походяшин записан был верхотурским купцом с 1752 г., а в 1777 г. причислился к первой гильдии. С 1752 по 1756 гг. держал он Верхотурский откуп с купцом Власьевским и был откупщиком в Сибири до конца 70-х годов. Еще с 1755 г. стал он отыскивать новые прииски медной и железной руды, и это предприятие увенчалось успехом... Походяшин умер в Верхотурье вдовцом в 1781 г. и оставил 3-х сыновей. Старший Василий остался в купечестве и умер (еще при жизни отца своего). Второй – Николай служил в гвардии, а меньшей – Григорий, родился около 1760 г., в 1774 поступил в лейб-гвардии Преображенский полк, в 1783 был поручиком, в 1786

– капитаном и вскоре премьер-майором в отставке» [5]. Ничего пока не могу сказать о сведениях, приведенных Лонгиновым, касающихся сыновей Походяшина. Эти факты требуют проверки. Сведения же о жизни самого заводчика содержат ряд неточностей, и об этом не раз упоминали биографы. Н. К. Чупин в своей статье пишет, что «достоверное известие» «извлечено г. Лонгиновым из записки, которую составил для академика Михаила Петровича Погодина бывший настоятель Верхотурского монастыря архимандрит Гавриил, без сомнения, преимущественно по рассказам старожилов и, отчасти, вероятно, по архивным бумагам Верхотурских присутственных мест» [6]. Сам Чупин в своих статьях ничего нового о родословии Походяшина не сообщает, цитируя в основном Лонгинова и Словцова. Ничего нового не находим мы и у известного русского историка, публициста и прозаика Е. П. Карновича, который также пересказывает Лонгинова [7].

Пермский старожил и летописец Ф. А. Прядильщиков, критикуя Лонгинова, сам, в свою очередь, приводит новое предание о происхождении богатств купца. «До построения помянутых заводов Походяшин был бедняком, никакими другими горными промыслами не владел, равно и винокурными заводами» [8] и, будучи бедным ямщиком, безрезультатно разыскивал медную руду, пока знакомый вогул не принес ему несколько самородков, обещая показать месторождение за 10 рублей. Походяшину, чтобы купить эти сведения, пришлось заложить единственную ценную вещь в доме – кумачовый сарафан жены. Замечательно то, что Прядильщиков приводит новое имя: «Род Походяшиных угас в 1830-х годах. Последним представителем его был, кажется, советник Пермского горного Правления Семен Михайлович Походяшин» [9]. Странно, что позднее никто из биографов это имя не упоминал.

Из сыновей Походяшина более известен Григорий, которому как другу издателя и просветителя Н. И. Новикова уделили внимание «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона и «Русский биографический словарь» [10].

Прошло сто лет после смерти знаменитого заводчика, а его биография в первой половине жизни оставалась белым пятном. Беда всех исследователей заключалась в том, что никто из них не сделал попытки воспользоваться архивными документами. В своих работах они использовали предания или уже опубликованные материалы. Наверное, единственным исключением среди дореволюционных биографов Походяшина был И. Я. Кривошеков. Так, по материалам архива Верхотурской городской управы он впервые сделал вывод, что Походяшин родился в 1729 г. (до этого никто из исследователей год рождения не называл – М. Б.) и происходил из ямщиков г. Верхотурья. Приводит Кривошеков и новые имена, пытаясь увязать их с Максимом Михайловичем: «В конце XVIII столетия в Верхотурье проживали вдова Евдокия Иванова Походяшина с дочерью Агриппиной Михайловной, прихожанки Воскресенской церкви; принадлежали ли эти лица к семье Максима Михайловича не известно, но, судя по одноименности отчеств Агриппины и Максима, можно предположить, что это была мать М. М. Походяшина с дочерью» [11]. Правда, дата «1729 г.» была забыта на долгие годы.

Надо признать, что и советские историки не особенно стремились уточнить биографические факты из первого этапа жизни уральского заводчика. А некоторые даже, наоборот, вносили неразбериху. Но кое-какие новые сведения все же появлялись. Так, П. Т. Любомиров сообщает, что два винокурных завода в Верхотурском уезде, которые позднее перешли в руки П. И. Шувалова, были созданы Походяшиным еще в 1734 г., добавляя, что «винокурные заводы были у Походяшина с братом (!) ранее металлургических» [12]. И в то же время, такой крупный ученый, как Н. И. Павленко, пишет: «Современникам было непонятно сказочно быстрое обогащение Максима Михайловича Походяшина, превращение скромного уроженца Казани в посадского Верхотурья, а затем в миллионера... Появление первоначального капитала у Походяшина предание связывает с получением 25-тысячной ссуды от Берг-Коллегии. Это предание не лишено известной правдоподобности, хотя подтверждение его в документах мы не обнаружили»; «скорее всего, –

осторожно заключает автор, – основным источником накопления денежных средств Походяшина следует считать винокурение, винные откупа и подряды» [13].

Сибирский историк М. М. Громыко добавляет: «Уже в начале 50-х годов он (Походяшин – М. Б.) широко занимался винокурением... Важным источником его обогащения на раннем этапе служили также откупа казенных пошлин. С 1744 по 1756 г. сбор конской пошлины по Верхотурскому уезду был на откупе у Петра и Максима Походяшиных» [14]. Надо отдать должное сибирскому историку: семья Походяшиных настолько заинтересовала ее, что она, проведя специальное архивное исследование, через 4 года подготовила работу «Верхотурские купцы Походяшины». Правда, и здесь не обошлось без переписывания Лонгинова: «Походяшины перебрались в Верхотурье из Казани, по-видимому, в первой четверти XVIII в. Смолоду Максим плотничал, занимался извозом и увлекался поиском металлических руд и золота» [15]. К архивным материалам, найденным Громыко, мы еще вернемся.

В 1981 г. забытая было дата «1729 г.» неожиданно всплывает в биографическом справочнике А. Г. Козлова [16]. Походяшину не только вновь приписывается не принадлежащий ему год рождения, но и меняется отчество на «Максимович». Маловероятно, что ученый, всю жизнь работавший с архивными документами, специально допустил такую ошибку. Скорее всего, произошло досадное недоразумение. Но, «благодаря» справочнику, эти неточности стали тиражироваться и в других публикациях. Такие неточности возможны у краеведов, но странно это видеть у историка. В. А. Чудиновских, еще в 1976 г. поставивший под сомнение дату «1729 г.», вдруг, через 22 года, в «Уральской исторической энциклопедии» сам же употребляет эту дату [17]. И, видимо, настолько был высок авторитет Козлова, что и отчество Походяшина он заменяет на «Максимович». К слову сказать, такие ляпсусы снижают ценность энциклопедии. В отличие от историков, наиболее близкими к определению точного года рождения Походяшина оказались краеведы из г. Североуральска Б. М. Золотарев и Н. Т. Литвинов: «Максим Михайлович Походяшин родился в Казани в семье простого ямщика (точной даты рождения пока не установлено, предположительно около 1710 г.)» [18]. На этом закончим обзор литературы и перейдем к архивным источникам.

Первое известное на данный момент упоминание в Верхотурье фамилии «Походяшин» надо отнести к 1670 г. В «Книге переписной и перемерной Верхотурского города дворам 178 г.» есть такая запись: «... от Крестоникольские башни... Двор Никольского церковного дьячка Митки (Дмитрия – М. Б.) Походяшина. Дворовому месту длинику тринадцать сажень, поперег восемь сажень, а в межах тот двор с ямским охотником с Назаром Опаркиным, а владеет он тем двором по закладной записи приказные избы подьячего Ерофея Головина, а з дву сторон проезже улицы» [19]. Как видим, Дмитрий Походяшин был дьячком в Никольском монастыре и, по крайней мере, уже несколько лет проживал в Верхотурье, раз успел обзавестись своим двором. И двор был не маленький, если сравнивать его с другими дворами по книге.

Какое отношение Дмитрий Походяшин имеет к Максиму Михайловичу? Для этого нужно взять перепись г. Верхотурья 1710 г., где среди верхотурских посадских мы находим «... во дворе Михайло Походяшин, 44 лет, у него мать Федора, 70 лет, жена Марья, 30 лет, дети: Петр, 8 лет, Максим, 2 лет, дочь Матрена, 12 лет; работной человек Егор, 20 лет; у Михайла ж брат Иван Меньшой, 35 лет, у него жена Марья, 35 лет...» [20]. Здесь мы впервые встречаемся с Максимом и его семьей, хотя и тут мы не находим, что Михаил Походяшин и его младший брат Иван были Дмитриевичами.

В 1721 г. в Верхотурье была проведена 1-ая ревизия, которая учитывала каждую мужскую душу. Среди служилых людей мы встречаем знакомое имя «...рядовой казак Иван Дмитриев сын Походяшин, 44 лет...» [21]. Есть небольшая разница в возрасте, но такие случаи бывали. Мы узнаем, что в период с 1710 по 1721 гг. Иван был поверстан в верхотурские казаки, а самое главное – узнаем

имя его отца – Дмитрий. Значит, Михаил и Иван были Дмитриевичами, а дьячок Дмитрий Походяшин является их отцом и дедом Максима. Отсюда можно сделать вывод, что семья Походяшиных, по крайней мере, с 1670 г. живет в Верхотурье и Максим Походяшин является уроженцем г. Верхотурья, а не Казани! Сыном верхотурского посадского (а не ямщика) и внуком священнослужителя.

В документах той же 1-й ревизии 1721 г. среди населения г. Верхотурья была выделена отдельная категория, которая так и называлась: «особливой статьи градские жители». В нее входило всего пять дворов. Чем занимались эти люди, не указано. Только один хозяин назван как «кожевной мастер». Среди этих жителей мы находим и «...двор Петра Михайлова сына Походяшина, 21 года, у него брат Максим, 12 лет, крепостной дворовый человек Осип Иванов, 19 лет, племянник Иван, 1 года... Вместо Петра Походяшина по его велению покровский поп Иван руку приложил...» [22]. В записи отсутствует имя Михаила Походяшина, очевидно, к 1721 г. он уже умер. Судя по всему, уже в это время семья Походяшиных являлась одной из зажиточных верхотурских семей. Если в 1710 г. она проходила в общем списке посадских людей, то уже в 1721 г. выделена в особую категорию. Да и не каждый посадский мог позволить себе иметь «работного человека», как Михаил Походяшин, или «крепостного дворового», как Петр. В 1721 г. возраст Максима указан – 12 лет. Значит можно предположить, что он родился в 1709 г. В то же время, по переписи 1710 г. ему – 2 года. Очевидно, в 1721 г. возраст Максима указан не ровно 12 лет, а 12 лет плюс несколько месяцев. Сопоставляя эти две даты, можно сделать вывод, что знаменитый уральский заводчик Максим Михайлович Походяшин родился в 1708 году! Не все ясно в этой записи с «племянником Иваном». То ли это сын Матрены, а значит, племянник братьев Походяшиных, то ли это племянник «дворового человека Осипа Иванова».

Вернемся к переписи 1710 г. Брат Михаила Походяшина – Иван, назван «меньшим». В русских семьях случалось, что два, а то и три ребенка носили одно и то же имя. В таких случаях старшего называли «большой», а младшего – «меньшой». Значит, у Походяшиных должен был быть «Иван Большой». Но в материалах 1-й ревизии во всем Верхотурском уезде фамилия «Походяшин» больше не встречается. Кажется, тупик. Обратим внимание на запись 1721 г., где есть приписка «Вместо Петра Походяшина по его велению покровский поп Иван руку приложил...». Не является ли это зацепкой? К тому же, в 1721 г. есть и перепись священнослужителей г. Верхотурья, где мы находим: «...Покровской церкви поп Иван Дмитриев, 62 лет, его сын пономарь Иван, 23 лет...» [23]. Пусть фамилия «Походяшин» в данном случае не указана, что характерно для священников, но, судя по имени отца, по возрасту, можно предположить, что «Иван Дмитриев» и есть тот самый «Иван Большой». Также в окладной книге г. Верхотурья за 1709 г. можно найти: «...Покровского девичьего монастыря... дьячек Иван Дмитриев...» [24], который получил денежный оклад 2 рубля. Из трех братьев Походяшиных только он продолжил дело своего отца – стал священнослужителем. Правда, если проанализировать известные имена верхотурских церковников 1-й четверти XVIII столетия, можно еще несколько человек отнести к Походяшиным, но это только пока предположения, и для проверки нужны дополнительные архивные материалы. Можно только сказать, что позднее среди верхотурских священнослужителей фамилия «Походяшин» не встречается. Вероятно, они сменили фамилию, – возможно, на «Поповы». Для такого предположения есть некоторые основания. Так, в именной книге г. Верхотурья за 1709 г. «с хлебные и соляные оклады» указаны: «...Покровского девичьего монастыря... дьячек Иван Попов...» [25], получивший «...4 чети бес полчетверти ржи, 2 чети с полуосминою овса, 2 пуда соли...».

Итак, старший Иван стал священнослужителем, Михаил был зажиточным посадским г. Верхотурья, младший Иван был служилого сословия – верхотурский казак. Кстати, последнее упоминание о младшем представителе этого поколения Походяшиных мы встречаем в окладной книге за 1724 г.: «...служилые люди... рядовым казаком по 4 рубли по 8 алтын по 2 денги... Ивану Походяшину... взял и росписался...» [26]. По всей видимости, младший Иван мужского потомства не

оставил. Перейдем к рассмотрению следующего поколения. Чем занимался Петр Походяшин? Скорее всего, торговлей. На это указывает запись в расходной книге Верхотурской земской канторы за 2-ю половину 1723 г.: «...Того же числа (11 августа 1723 г. – М. Б.) по указу Его Императорского Величества из Верхотурской канцелярии за рукою воеводы господина Беклемишева дано из земской канторы ис казны Его Императорского Величества из рентереи из неокладных зборов, которые взяты ис канцелярии, с найму подвод десятой денги, гостиной сотни Петру Походяшину за взятой у него бечевник, которой у него взят на новые медные заводы (Лялинский медеплавильный завод – М. Б.) для розмеру плотины и протчего, мерою тридцать сажень, восемь алтын две денги. Отдал счетчик Степан Коростелев. При сей статье вышеписанные денги восемь алтын две денги Максим Походяшин принял и росписался» [27]. Как видим, кроме того, что семья Походяшиных уже в 1-й четверти XVIII в. была довольно состоятельной и выделялась в верхотурской среде, так еще практически все мужчины рода знали грамоту. Это развеивает еще один миф – о неграмотности Максима Походяшина. В дальнейшем, многие доношения и рапорты будут подписаны его рукой. Уже пятнадцатилетним отроком Максим участвует в торговых делах старшего брата. М. М. Громыко в своей статье отмечает: «Наиболее ранний из найденных нами документов относится к 1733 г. и касается брата Максима – «Петра Михайловича сына Походяшина», который был в это время «верхотурским посадским человеком» и получил купчую «крепость» на луговую землю копен на 80. Приобретение участка земли под городом – дело обычное для зажиточных горожан в Сибири. Деятельность знаменитой Верхотурской таможни, провоз через которую, как известно, был обязателен для всех товаров, превращала городок в ворота из Европы в Азию... Тут-то и было раздолье ловким верхотурцам, вроде братьев Походяшиных: и подряды на извоз (с наймом ямщиков, что победнее), и продажа сена и овса коням, да продуктов людям, и перепродажа более тонкого товара. Г. Ф. Миллер, составляя руководство для русского купечества – «Описание торгов сибирских», отметил, что Верхотурье своим купечеством не славится. Очень немногие там в конце 30-х – начале 40-х гг. имели капитал, приближающийся к 1000 рублей. Не случайно дальновидный М. Походяшин, как только нажил заметный капиталец, вложил его в дело вне Верхотурья» [28].

П. Т. Любомиров отмечает, что уже в 1734 г. Походяшиным были созданы два винокуренных завода в Верхотурском уезде [29]. Действительно, сведения об этом мы находим в документах Пермской казенной палаты, где в 1789 г. со слов одного из сыновей Походяшина записано, что Фоминской «винокуренной завод, как он догадывается, построен на государственной земле, а утвердительно сказать не может, потому что о заведении оного в делах покойного отца ево никаких бумаг не находит, которые столь долгое время конечно и сохраниться не могли, а надлежит о сем иметь справку в архивах бывшего верхотурского комисарства или Тобольской губернской канцелярии, а ему известно толко, что не один родитель ево, а обще с товарищами ево, верхотурскими посадскими людьми Максимом Зиновьевым и Афанасием Серебряниковым, оным владели до 1740 г., а в оном году те товарищи ево Зиновьев и Серебряников принадлежащие свои части уступили ему, по которой уступке родитель ево один и владел, а в 1755 г. продал покойному господину сенатору и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову, а в 1772 г. от сына ево господина Тайного советника действительного камергера и кавалера графа Андрея Петровича Шувалова опять оной с протчими винокуренными ж заводами обратно к себе перекупил...»[30].

«Но самый надежный доход Походяшин, как и многие его предприимчивые современники, получил в 40-х и первой половине 50-х гг. от откупов. Петр с Максимом держали вместе в течение 13 лет откуп «конских сборов», а Максим еще одновременно получил обильную прибыль с «питейных сборов», которые взял на откуп в компании с купцом А. Власьевским. Поставка вина со своих «заводов» и откупа винного торгового заложили прочную основу легендарного состояния Походяшина. В документах 1753 г. власти официально именуют его «верхотурский купец, а винной подрядчик» или «верхотурский купец, а питейных и прочих сборов откупщик». Таким пришел Походяшин в металлургию; пришел, как мы видим, отнюдь не скачком из бедняков в заводчики, через счастливый случай» [31].

Наблюдая за бурным развитием уральской металлургии и, очевидно, скопив к тому времени достаточный капитал, Максим Походяшин, будучи человеком прозорливым, решает вложить эти средства в металлургическое производство. Первую попытку в этом направлении он делает вместе со своим компаньоном, верхотурским же купцом Алексеем Власьевским. В 1753 г. они просят Канцелярию Главного заводов Правления передать на их содержание находящиеся в Красноярском уезде казенные заводы: медеплавильный Луказский и железоделательный Ирбинский, которые к тому времени были остановлены «за пресечением руд». Получив разрешение и осмотрев заводы, они пришли к выводу, что «...от немалого оных бездействия в пустоте стояния, и что они погнили и обветшали, и что ж от повреждения плотин требуют поправления не малую сумму, и за другою их невозможностию взять они не желают» [32]. В том же году они получают разрешение на прииск руд в Сибирской и Оренбургской губерниях. Руду они нашли и через два года получили разрешение на строительство собственного завода на речке Язагаш, притоке Енисея, в том же Красноярском уезде. По всей видимости, одновременно, Максим Михайлович проводит поиски руд и в родном Верхотурском уезде, которые в 1757 г. увенчались успехом. Не будем в данной работе пересказывать второй этап жизни М. М. Походяшина, об этом уже немало писалось. Хотя и этот период требует уточнений и дополнений. Но это тема отдельного исследования. Хотелось бы привести только один факт, который оставался до сего времени неизвестным. Факт, показывающий, какой энергией обладал человек, который в середине 70-х гг. XVIII в. являлся владельцем нескольких десятков медных и железных рудников и приисков в Красноярском ведомстве. Эти рудники разрабатывались, и на этих рудах, почти в 70 лет, он собирался строить новый медеплавильный завод на речке Печище. И только смерть помешала осуществить эти планы. Как пишут, Максим Михайлович умер в 1781 г., оставив после себя огромное хозяйство, «Хозяйство Походяшина». Еще раньше, в 1768 г., умер старший брат Максима Петр, который к тому времени был верхотурским купцом 3-й гильдии.

Остановимся на четвертом поколении Походяшиных. Практически ничего не известно о сыне Петра – Василии, кроме того, что он, как и отец, с 17-го марта 1775 г. был зачислен в верхотурские купцы 3-й гильдии. Старшим сыном Максима Походяшина, очевидно, тоже был Василий. Впервые мы встречаемся с ним в октябре 1760 г., когда он подписывает доношение в Канцелярию Главного заводов Правления: «верхотурский купец Василей Походяшин руку приложил» [33]. В дальнейшем он активно участвует в хозяйственной деятельности своего отца. Как отмечает М. М. Громыко: «... В конце 60-х гг. он начинает появляться в документах в качестве самостоятельного юридического лица с тем же определением, что и отец, – «верхотурский купец и содержатель медных заводов». Имя Василия Походяшина нашумело в деловых кругах России в 1769 – 1770 гг. в связи с конкурентной борьбой вокруг крупного казенного подряда на поставку вина в Сибири. Одновременно с описанной операцией он организует строительство нового винокуренного завода (Успенского – М. Б.). В этой связи Василий Максимович писал в январе 1770 г. тобольскому епископу Варлааму: «... имею я намерение при вновь строящемся моем тюменского ведомства винокуренном заводе построить вновь деревянную... собственным своим коштом церковь...» Все письмо проникнуто уверенностью в своих возможностях, твердой убежденностью в перспективности затеянного предприятия, уместности подобного обращения к епископу. Это речь человека, ощущающего себя причастным к вершителям судеб края; человека, умело обживающего этот край, с несомненной, впрочем, выгодой для себя. Василий умер 19 августа 1771 г., не успев по настоящему развернуться...» [34].

Вторым по возрасту был Михаил, и остается только удивляться тому, что исследователи, работавшие с архивными документами, не обратили внимание на это имя, хотя он, как и Василий, принимал участие в строительстве заводов. Так, 23 апреля 1761 г. он подписывает доношение в Канцелярию Главного заводов Правления, в котором просит произвести отвод лесов к Николае-Павдинскому заводу. К сожалению, об этом сыне М. М. Походяшина известно меньше всего.

Будучи по природе не глупым человеком, Максим Михайлович отлично понимал значение образования для будущего своих сыновей. Все они были грамотными, а младшие, Николай и Григорий, через военную службу получили дворянство. О Николае известно, что в 80-х гг. XVIII в. он, будучи обер-провиантмейстером, жил в Москве в таком престижном месте, как Нескучный сад, по соседству с князьями Трубецкими, Голицыными, бывшим прежде заводчиком П. А. Демидовым [35]. Владел крестьянами. В прошении в департамент уделов Николай Походяшин писал: «Имею я в Костромской губернии в Ветлужском уезде недвижимое имение, доставшееся мне от надворного советника Михаила Прокофьева сына Рябова по купчей, совершенной 1791 г. ноября в 9 день, да от полковника князя Николая Ивановича Одоевского в 25 деревнях...» [36]. Любопытный факт: в доме на Тверской, где он проживал в начале XIX в., располагался музыкальный магазин Франца Иванова Грандмезона, где продавались ноты, музыкальные инструменты, струны [37]. Младший, Григорий, будучи молодым офицером, был принят в масоны в Петербурге, а в 1785 г., приехав в Москву, познакомился с известным просветителем XVIII в. Н. И. Новиковым, которому неоднократно передавал крупные суммы денег на просветительно-благотворительные предприятия. В 1791 г. деятельность «Типографической компании» Новикова почти прекратилась. Положение ее дел было безвыходно, и члены ее были, наконец, вынуждены в ноябре 1791 г. составить акт об ее уничтожении и передаче всех дел Новикову и Походяшину [38]. Очевидно, финансовая помощь Новикову явилась одной из причин, побудивших Походяшиных продать свои заводы в 1791 г. Вообще, как пишет М. М. Громыко, «вопрос о деятельности Григория Максимовича Походяшина как видного русского просветителя конца XVIII – начала XIX в. должен стать объектом самостоятельной статьи» [39].

Надо сказать, что благотворительность была отличительной чертой семьи Походяшиных. Особенно это проявлялось в отношении к церкви. Вспомним, что ими было построено 6 церквей. 4 из них построены Максимом Михайловичем: 2 – в Верхотурье, в Богословском и Петропавловском заводах; Василием Походяшиным – в Успенском винокуренном заводе и Григорием в 1787 г. в Турьинских Рудниках Максимовская церковь. Наверное, сюда надо отнести и попытку наладить производство колоколов на Богословских заводах.

Стремилась братья Походяшины и, по мере возможности, облегчить жизнь населения своих заводов. Тут не прав Н. К. Чупин, утверждавший: «...ни школ грамотности, ни госпиталей, ни аптеки при Походяшиных заведено не было, не было также не только врача, но и лекарского ученика...» [40] Если мы посмотрим ведомость, составленную в 1791 г. при передаче Богословского завода в казну, мы найдем записи: «...гошпиталь и лекарской дом – 1» стоимостью «2758 руб. 61 ¼ коп.», «при лазарете на лицо состоит разных медикаментов и вещей, о коих прилагается при сем особо учиненной по званиям реистр, на 763 руб. 29 коп.» [41] Имеются косвенные данные и о наличии школы на Богословских заводах. Даже если мы возьмем план Успенского винокуренного завода, составленный в 1778 г., на нем мы найдем школу [42]. Не чужды были братьям и различные по тем временам новшества. В той же вышеупомянуемой ведомости мы находим: «...вновь зачаты строится ранжаря и сад – 522 руб. 3 ¼ коп., ...часы на колокольне – 600 руб...» Какой завод в то время мог похвастаться часами на колокольне?

Были ли у Василия, Николая и Григория дети, пока не известно. Но мы теперь знаем, что у Максима Михайловича был и четвертый сын – Михаил. Поэтому можно предположить, что упоминаемые И. Я. Кривошековым Евдокия Ивановна и Агриппина Михайловна Походяшины являются женой и дочерью, а названный Ф. А. Прядильщиковым Семен Михайлович Походяшин – сыном Михаила Максимовича. Известно, что Семен Михайлович в 1799–1801 гг. был горным управителем Турьинских рудников, маркшейдером [43]. Позднее, в 1808 г., будучи советником Пермского горного правления, берг-гауптманом 6-го класса, принимал участие в усмирении мастеровых и непременных работников Сысертских заводов [44]. Оставался он советником до 30-х гг. XIX в. [45].

В изданных в 1998 г. «Очерках истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края» говорится, что верхотурский купец А. В. Зеленцов, живший на рубеже XVIII и XIX вв., был женат на дочери Михаила Походяшина [46]. В 1806 г. коллежский ассессор и верхотурский именитый гражданин Алексей Васильевич Зеленцов получил разрешение Сената купить у тайного советника П. Г. Демидова «железодолаемые» заводы, «...состоящие в Пермской губернии, а имянно: в Екатеринбургской округе Ревдинской, в Красноуфимской Бисертской и в Оханской Рождественской и вновь выстроенной Верхнерождественской...» [47].

Интересным источником для изучения родословий являются исповедные росписи. Поэтому не удивительно, что в исповедной росписи Архангельской церкви Ревдинского завода за 1812 г. мы находим такую запись: «...б) Здешняго господина завододержателя коллежского ассессора Алексея Васильева Зеленцова жена Евдокия Михайлова – 55 лет, дети ее: коллежский ассессор Александр Алексеев – 28 лет, губернский секретарь Алексей Алексеев – 26 лет, губернский секретарь Платон Алексеев – 25 лет, губернский секретарь Михайло Алексеев – 23 лет, Аполлон – 16 лет, Аполлинария – 17 лет. Мать ее вдова купеческая жена Евдокия Иванова Походяшина – 82 лет, внучка ее купеческая дочь Августа Алексеева Попова – 13 лет, живущая при ней поповская дочь девица Наталья Васильева – 28 лет. Берггауптмана Семена Михайлова Походяшина дети: Вера – 5 лет, Надежда – 2 лет. Вдова коллежская ассессорша Евдокия Иванова Барбот де Марни – 31 лет, дети ее: Николай Николаев – 5 лет, Раиса – 13 лет, Елисавета – 6 лет, мать ее вдова купеческая жена Параскева Николаева Зеленцова – 58 лет...» [48]. Как видим, все вышеперечисленные лица находились в родственных отношениях и поэтому проживали на одном дворе. Здесь мы находим подтверждение того, что Евдокия Ивановна Походяшина является матерью Евдокии Михайловны и Семена Михайловича Походяшиных. Евдокия Ивановна названа «купеческой женой». Отсюда можно предположить, что и Михаил Максимович Походяшин был верхотурским купцом. Судя по записи, сыновья Зеленцовых, а правнуки Максима Михайловича, являлись государственными чиновниками. Надо сказать, что в XIX в. фамилия «Зеленцовы» встречается среди горных инженеров. Очевидно, это потомки М. М. Походяшина по женской линии. Также нам становится известно и то, что Семен Михайлович был женат и в 1812 г. у него было две дочери. Интересна запись о внучке Е. И. Походяшиной «купеческой дочери Августе Алексеевой Поповой». В ревизской сказке купцов и мещан г. Верхотурья за 1816 г. среди мещан мы находим Ивана Иванова сына Попова – 66 лет, который находится в неизвестной отлучке. У него сын Алексей – 38 лет, умерший в 1812 г. Сыновья Алексея: Афинодор, находящийся в неизвестной отлучке, и Петр, которым в 1812 г. было соответственно 14 и 9 лет [49]. Судя по возрасту, можно предположить, что упомянутый Алексей Иванович Попов является отцом Августы и, вероятно, мужем Агриппины Михайловны Походяшиной. Через Зеленцовых Походяшины находились в родстве и с такой известной фамилией, как Барбот де Марни. В ревизской сказке купцов и мещан г. Верхотурья за 1850 г. сказано, что жена Алексея Васильева Зеленцова – Авдотья Михайлова «с 1835 г. находится в неизвестной отлучке» [50].

В метрической книге Максимовской церкви Турьинских Рудников за 1799 г. мы находим запись от 23 октября, что у живущего в Суходойском руднике верхотурского мещанина Павла Филиппова Мелькова родился сын Константин, приемником которого был маркшейдер Семен Михайлов Походяшин. Казалось бы, какая связь между Мельковым и Походяшиным? В большинстве случаев приемниками являлись ближайшие родственники. Это подтверждает запись в исповедной росписи Богословского завода за 1801 г.: «Верхотурский купец Григорий Филиппов Мельков – 34 лет, ...мать его вдова Устинья Максимова – 60 лет...» [51] Судя по отчеству и возрасту, Устинья являлась дочерью Максима Михайловича Походяшина, сестрой Михаила и теткой Семена Михайловича. Так семья Походяшиных породнилась с другими верхотурскими купеческими семьями: Зеленцовыми и Мельковыми.

В тех же «Очерках истории и культуры города Верхотурья...» опубликован синодик Иоанно-Предтеченской церкви Верхотурья конца XVIII – начала XIX в., в котором есть поминальная запись «рода господ заводчиков Походяшиных». Здесь встречаются уже знакомые нам имена, много новых имен, среди которых имена священников, очевидно, относящихся к ветви, идущей от Ивана Дмитриевича Походяшина[52]. Упоминается иеромонах Иоасаф Походяшин, который в 1736–1738 гг. был наместником Верхотурского Николаевского монастыря [53]. Кто скрывается под монашеским именем Иоасаф, пока не известно. Или это уже известный нам человек, или новое лицо. Какое-то родственное отношение к Походяшиным имела и верхотурская купеческо-мещанская семья Клевцовых [54]. Назван родственником Походяшиных и верхотурский мещанин Петр Каргаполов, работавший штейгером на Турьинских рудниках во 2-й половине XVIII в. Пока не известно, в каких родственных отношениях находился «вольный работник» Евтифий Походяшин, который в 1724 г. работал на строительстве Лялинского медеплавильного завода. О большом значении семьи Походяшиных в истории Верхотурья говорит тот факт, что эту фамилию взяли новокрещенные ясашные вогулы Лялинской волости, наравне с фамилией верхотурского воеводы Траханиотова.

В заключение хотелось бы еще раз процитировать М. М. Громыко: «Незаурядная семья Походяшиных заслуживает внимания историка в силу сложной и многозначной деятельности ее представителей в разных областях общественной жизни России» [55]. Действительно, в рассматриваемый период, с 70-х гг. XVII в. и до 30-х гг. XIX, верхотурская семья Походяшиных представлена практически всеми социальными слоями тогдашней России. Здесь духовенство и посадские, казаки и купцы, мещане и дворяне. Были среди них заводчики и монахи, военные и священники, горные и гражданские чиновники, просветители. Чтобы лучше понять значение семьи Походяшиных в истории Урала и России, нужна дальнейшая работа в архивах Екатеринбурга, Тобольска и Перми, Москвы и Петербурга. В 2008 г. исполнится 300 лет со дня рождения Максима Михайловича Походяшина, и хотелось бы надеяться, что уральская общественность не оставит без внимания эту дату. Время еще есть.

1. Дмитриев А. А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып.1. Пермь, 1902. С.38.
2. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санктпетербургской Императорской АН. Ч.2. Кн.1. СПб, 1786. С.277.
3. Болотов А. Т. Памятник протекших времен или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах // Записки Андрея Тимофеевича Болотова 1737-1796. Т.2. Тула, 1988. С.373.
4. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1844. С.68; Чупин Н. К. О начале и развитии горного промысла в Богословском Урале // Горный журнал. Т.II. № 5, 1873. С.333.
5. Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С.234-236; Чупин Н. К. О начале и развитии... С.332.
6. Чупин Н. К. О начале и развитии... С.331.

7. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России // Собрание сочинений. Т.1. М., 1995. С.600-603.
8. Прядильщиков Ф. А. Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1891 г. Пермь, 1890. С.63.
9. Там же. С.65.
10. Энциклопедический словарь, изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т.24а. СПб, 1898. С.764; Русский биографический словарь. СПб, 1905. С.725.
11. Кривошеков И. Я. Словарь Верхотурского уезда. Пермь, 1910. С.224.
12. Любомиров П. Т. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947. С.360.
13. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоладельцы. М., 1962. С.242.
14. Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965. С.52.
15. Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения. 1969). Новосибирск, 1973. С.137.
16. Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале. XVIII – начало XX века. Свердловск, 1981. С.109.
17. Чудиновских В. А. Походяшин М. М. // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С.424.
18. Золотарев Б. М., Литвинов Н. Т. Церковь святых Петра и Павла. Североуральск, 1990. С.4.
19. ГБЛ. Ф.218. Собрания отдела рукописей. № 547. Л.18.
20. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1539. Л.42 об.
21. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1508. Л.20 об.
22. Там же. Л.77 об.
23. Там же. Л.314.
24. ГАСО. Ф.606. Оп.1. Д.464. Л.1-7 об.
25. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1501. Л.137 об.
26. ГАСО. Ф.606. Оп.1. Д.464. Л.78.
27. Там же. Л.101 об.
28. Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины... С.139, 140; РГАДА. Ф.1467. Оп.1. Д.238. Л.2 об.
29. Любомиров П. Т. Очерки по истории... С.256.
30. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2480. Л.3, 3 об.
31. Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины... С.141; РГАДА. Ф.1467. Оп.1. Д.14. Л.96; Д.61. Л.294.
32. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1463. Л.197.

33. ГАСО. Ф.24. Оп.12. Д.3125. Л.19 об.
34. Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины... С.148; ГАТОТ. Ф.156. Оп.1. Д.146. Л.1, 67.
35. Киприн В., Шаляпина Т. Нескучный сад // Москва. № 1. М., 1989. С.146.
36. РГИА. Ф.515. Оп.7. Д.16.
37. История Москвы. Т.3. М., 1954. С.72.
38. Гаршин Е. Мартинист и филантроп прошлого века // Исторический вестник. Т.29. СПб., 1887. С.638.
39. Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины... С.149.
40. Чупин Н. К. О начале и развитии... С.327.
41. ГАСО. Ф.24. Оп.31. Д.6006. Л.2-24, 176-182 об.
42. ГАСО. Ф.59. Оп.7. Д.304.
43. Тулисов Е. С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. Екатеринбург, 1999. С.259, 309; ГАСО. Ф.767. Оп.1. Д.1.
44. Горловский М. А., Пятницкий А. Н. Из истории рабочего движения на Урале. Свердловск, 1954. С.86; ГАСО. Ф.12. Оп.1. Д.258. Л.20 об.
45. РГИА. Ф.37. Оп.16. Д.204. Л.1.
46. Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. Екатеринбург, 1998. С.134.
47. ГАСО. Ф.24. Оп.3. Д.127. Л.44.
48. ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7081. (Листы дела не пронумерованы.)
49. ГАСО. Ф.603. Оп.1. Д.69. Л.58 об.
50. ГАСО. Ф.603. Оп.1. Д.282. Л.127.
51. ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.3. (Листы дела не пронумерованы.)
52. Очерки истории и культуры... С.134.
53. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.683. Л.170 об.
54. ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.1.
55. Громыко М. М. Верхотурские купцы Походяшины... С.137.

РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ ПОХОДЯШИНЫХ

I

1. Дмитрий (Митка) ПОХОДЯШИН *? +п. 1674. 1670 – церковный дьячок Николаевского монастыря гор. Верхотурья.

Ж (до 1658) – Федора *1639/40 +п. 1710.

II

2-1. Иван большой Дмитриев (ПОПОВ) *1658/59 +п. 1721. 1709 – дьячок Покровского девичьего монастыря. 1721 – священник Покровской церкви гор. Верхотурья.

Ж (до 1698) – NN.

3-1. Михаил Дмитриев ПОХОДЯШИН *1666/67 +1710/21. 1710 – посадский гор. Верхотурья.

Ж (до 1697) – Марья *1679/80 +п. 1710.

4-1. Иван меньшей Дмитриев ПОХОДЯШИН *1674/75 +п. 1724. 1721 – рядовой казак гор. Верхотурья.

Ж (до 1710) – Марья *1674/75 +п. 1710.

III

5-2. Иван Иванов *1697/98 +п. 1721. 1721 – пономарь Покровской церкви гор. Верхотурья.

6-3. Матрена Михайлова *1697/98 +п. 1710.

7-3. Петр Михайлов ПОХОДЯШИН *1699/1701 +1768. 1763 – купец 3-й гильдии гор. Верхотурья.

Ж (до 1747) – Анна Иванова *1715/16 +п. 1782.

8-3. Максим Михайлов ПОХОДЯШИН *1708 +1781. 1777 – купец 1-й гильдии гор. Верхотурья, заводовладелец.

Ж – NN +до 1781.

IV

9-7. Василий Петров ПОХОДЯШИН *1747/48 +п. 30.04.1782. 1775-1782 – купец 3-й гильдии гор. Верхотурья.

Ж (до 1782) – Авдотья *1741/42 +п. 30.04.1782. Дочь тобольского купца Петра БОГДАНОВА.

10-8. Василий Максимов ПОХОДЯШИН *? +19.08.1771. 1760 – купец гор. Верхотурья.

11-8. Михаил Максимов ПОХОДЯШИН *? +до 1800. Купец гор. Верхотурья.

Ж (до 1759) – Евдокия Иванова *1730/34 +п. 20.04.1812. 1800 – прихожанка Воскресенской церкви гор. Верхотурья, вдова.

12-8(?). Устинья Максимова *1740/41 +п. 1801. 1801 – жительница Богословского медеплавильного завода.

М (до 1764) – Филипп МЕЛЬКОВ *? +до 1801. Верхотурский мещанин или купец.

13-8. Николай Максимов ПОХОДЯШИН *? +1823, Москва. Служил в гвардии, обер-провиантмейстер. Дворянин.

Ж – Марья Яковлева *? +п. 1826. 1826 – надворная советница, проживала на Тверской улице в гор. Москве.

14-8. Григорий Максимов ПОХОДЯШИН *ок. 1760 +1820, Санкт-Петербург. Премьер-майор лейб-гвардии Преображенского полка. Дворянин. Меценат и издатель.

Ж – NN.

V

15-9(прием.). Прокопей *1774/75 +п. 1782.

16-11. Евдокея (Авдотья) Михайлова *1756/59 +п. 1835.

М (до 1785) – Алексей Васильев ЗЕЛЕНЦОВ *1752/53 +1817. 1806 – владелец Ревдинского, Бисертского, Рождественского заводов, коллежский асессор, именной гражданин гор. Верхотурья. 1812 – купец 1-й гильдии. 1815 – купец 2-й гильдии гор. Верхотурья.

17-11. Семен Михайлов ПОХОДЯШИН *1766/67 +п. 1831. 1799-1801 – горный управитель Турьинских рудников, маркшейдер. 1808 – советник Пермского горного правления, берг-гауптман 6-го класса.

Ж (до 1806) – NN.

18-11. Агрипина Михайлова *? Конец XVIII в. – прихожанка Воскресенской церкви гор. Верхотурья.

М(?) (до 1797) – Алексей Иванов ПОПОВ *1773 +1812. Купец гор. Верхотурья.

19-12. Григорий Филиппов МЕЛЬКОВ *1764/65 +п. 1801. 1801 – житель Богословского завода, купец гор. Верхотурья.

VI

20-16. Александр Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ *1783/84 +1831. На государственной службе с 1803 г. 1812 – коллежский асессор.

21-16. Алексей Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ *1785 +1828. На государственной службе с 1807 г. 1812 – губернский секретарь.

22-16. Платон Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ *1786/87 +п. 4.03.1816. 31.01.1811 – коллежский секретарь.

23-16. Михаил Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ *1788/89 +п. 1836. На государственной службе с 1807 г. 1812 – губернский секретарь.

24-16. Капитон Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ *1790 +п. 1836. На государственной службе с 1814 г.

25-16. Аполлинария Алексеева ЗЕЛЕНЦОВА *1794 +п. 1812.

26-16. Аполлон Алексеев ЗЕЛЕНЦОВ *1795 +п. 1836.

27-17. Вера Семенова ПОХОДЯШИНА *1806 +п. 1812.

28-17. Надежда Семенова ПОХОДЯШИНА *1809 +п. 1812.

29-18. Афинодор Алексеев ПОПОВ *1797/98 +п. 1812.

30-18. Августа Алексеева ПОПОВА *1798/99 +п. 1812.

31-18. Петр Алексеев ПОПОВ *1802/03 +п. 1812.

Источники: "Уральский родовед" выпуск № 5

сайт Оксаны Корневой